

***

Ангелы летят над Бродвеем,
Ангелы летят над Уралом,
Но мы больше их не жалеем,
Не глядим на них даже даром.

На их место пришли другие,
Покрасивее, помоложе,
Что сегодня для нас мессии,
Но они постареют тоже.

Но и те помогли кому-то,
А сейчас в небесах летают,
И мы стали добрей как будто,
Значит, ангелы не умирают.

***

Стих выскочит из ниоткуда,
Когда его совсем не ждешь,
Как будто маленькое чудо,
Как будто маленькая вошь.

Запишешь или не запишешь,
Доносишь в сердце до конца,
Ты иногда себя не слышишь,
Не видишь третьего лица.

Он — это ты, одна порода,
И снова ты, а дальше он.
Так непонятная природа
Тебе диктует свой закон.

Как будто вылетает птичка,
Удобней фото и кино,
Сидит в невидимых кавычках
Твое мгновение одно.

И каждый вечер так и хочется
Свернуть и заново начать,
Но можно лишь сосредоточиться
И запрещается кричать.

Йота

1.

Потеплело, однако,
хорошо, если так.
На помойке собака —
нападет или как?

Прохожу сквозь помойку —
запах родины злой,
удивительно стойкий,
остается со мной.

2.

Это сладкие речи,
только логики нет,
человек мне навстречу
ходит несколько лет.

Мы прервемся на йоту
и не встретимся тут,
если я на работу
поменяю маршрут.

3.

Паразитные «если»,
ежедневный поход,
я какой-нибудь Эшли,
благодарный, как кот.

Меня дочка назвала
этим утром котом.
Что ж, и это немало —
написать о таком.

4.

Сел в рабочее место
и компьютер включил,
записал то, что честно
по дороге сложил.

Так легко и коряво,
без претензий и чувств,
если я — часть оравы
бесполезных искусств.

***

Мы переехали из Абердина,
Полные брюки и трубы трубят,
Ариведерчи, отель Сан-Мартино,
Счастье свое мы нашли вне тебя.

Так ли оно составляется, счастье,
И в нем замешан какой-то отель?
Мы стали целого нужные части —
Квентин и Дорвард срединных земель.

Были нам лужею воды италий,
Стали приемлемы наши плевки,
Мы заржавели дамаскою сталью,
Мы перешли со стишков на смешки.

Утром проснулся — отель Сан-Мартино,
Скачи на скакалке под песню «Кар-Мэн»,
На тренировке боксерской — трясина,
Скачем и скачем под вой перемен.

Бой безнадежный с загадочной тенью
Мы проиграли, но счастье нашли,
Ариведерчи, скакалка смятения,
Дикие вепри заморской земли.

Миндаль

1.

Она честно жила,
а потом умерла.

И мы тоже умрем,
но пока поживем.

Ларошфуко, Паскаль,
добрый Андрюха Баль,
может, и мне начать
афоризмы писать?

2.

Я поверил в себя,
стал писать для себя,
иногда для тебя,
никому не грубя.

Меня стали хвалить,
и немножко любить,
потому что не им
быть красивым таким.

3.

Это мое распоряжение —
больше не искать расположения.
Больше ничего не искать,
чтобы никого не терять.

Посадить и долго растить,
подарить и сразу забыть.
Хоть одну иргу посажу,
если доживу — развяжу.

4.

Надеваю утром свой крест,
может быть, потом надоест,
а пока его я ношу.
Вечером в кровати лежу,

собираю этот миндаль.
Что Ларошфуко и Паскаль?
Вот еще сто орешков в мешок,
вот еще один унылый стишок.

5.

Начинается новый год,
будет он такой же, как тот,

что закончился только вот.
В детстве я смотрел «Турандот».

Пожелайте в новом году —
съездить, например, в Катманду,
или же опять в Ленинград,
но с детьми — и я буду рад.

***

«Товарищ, я вахту не в силах стоять», —
Сказал он Уильяму Блаю,
«Ты мне не товарищ, ты русская блай», —
Ответил Миклухе-Маклаю,

На берег Маклая сошел наш Маклай,
Остался-таки человеком,
А зверь и паскуда — отъявленный Блай
Не станет никак человеком.

И что крестоносцы приносят лишь зло,
Сказал Гумилев, тот, что младший,
Уильяму Блаю подали весло,
Сказали — греби-ка подальше.

И Лоутон с Хопкинсом больше нигде,
А правда во всем виновата,
Она загуляла, ушла по воде
На маленький остров, ребята.

Она там живет, варит свой самогон
И ездит на классном пикапе,
Кларк Гейбл с Мел Гибсон издали закон
О выборах нового Папы.

***

Иудейская война,
Ты ни в чем не виновата...
У тебя одна жена,
У тебя одна зарплата.

Здесь не пустят на порог,
Там решат самоотводом...

Дядя Флавий, как ты мог
Перед собственным народом?

Кто же это сочинил —
Автор, кесарь или Дарвин?..
Не поможет даже СНИЛС
Избежать подобной травли.

Уезжают из страны,
От себя не убегают...
«Лишь бы не было войны», —
Нас пророки призывают.

Почему у нас нельзя
Без испуга и обмана?..
Проживаем проскользая
На зарплату от тирана.

***

И мне было по-настоящему плохо,
Я запомнил горе свое стихами,
А теперь мне вроде не так уж плохо,
В горьком мире сером под облаками.

Иногда летаю на самолете,
И бываю, значит, над облаками,
Как вы, люди добрые, здесь живете,
Непонятно мне, но бываю с вами.

Я бываю с вами и облаками,
И живу покамест, и помню горе,
И могу об этом сказать стихами
В небольшом заоблачном разговоре.